

Научная статья

УДК 343.9

EDN [PFXDDA](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).362-368

Т.С. Кононыхина *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*tskononykhina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются особенности региональной преступности среди женщин в Иркутской области, Забайкальском крае и Республике Бурятия. Указанные регионы имеют свои особенности в экономических, исторических и социальных факторах, детерминирующих женскую преступность, отличающие их от общероссийских. Определены геокримнологические факторы, влияющие на состояние региональной преступности. Обосновано, что одной из главных причин роста преступности в исследуемых субъектах РФ является высокая интеграция криминальной среды в общество, что обусловило негативное влияние на правовое сознание населения и распространение модели противоправного поведения при разрешении конфликтных ситуаций и реализации поставленных жизненных целей. Ретроспективно рассматривается система пенитенциарных учреждений и ее влияние на кримнологическую обстановку в регионах. Отмечается, что сложная экономическая ситуация в данных регионах, которая выражается в низком уровне денежных доходов на душу населения (более 25 % по сравнению с общероссийским показателем) и высоким уровнем безработицы (в Забайкальском крае и Республике Бурятия почти в 2 раза выше чем по России, в Иркутской области – в 1,5 раза), также сказывается на росте женской преступности. Занятость женщин в тяжелых условиях труда способствует развитию состояний дезадаптации, внутренней враждебности и нервному перенапряжению, продуцирующим аддиктивное поведение, чаще всего выражающееся в алкогольной зависимости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Региональная преступность, женская преступность, кримнологическая дегерминация, причины и условия преступности женщин, пенитенциарные учреждения.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 10 декабря 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 28 февраля 2023 г.

Original article

T.S. Kononykhina *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, tskononykhina@mail.ru*

FEATURES OF THE CAUSAL COMPLEX OF REGIONAL FEMALE CRIME (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION, THE TRANS-BAIKAL TERRITORY AND THE REPUBLIC OF BURYATIA)

ABSTRACT. The article examines the features of regional crime among women in the Trans-Baikal region, Irkutsk region and the Republic of Buryatia. The study found significant differences in economic, historical and social factors of the regions compared to the Russian Federation. Criminological factors influencing the state of regional crime are determined. It is proved that one of the main reasons for the growth of crime in the regions is the high integration of the criminal environment into Siberian society, which caused a negative impact on the legal consciousness of the population and patterns of illegal behavior in resolving conflict situations and the implementation of life goals. The system of penitentiary institutions and its impact on the criminological

© Кононыхина Т.С., 2023

situation in the regions are retrospectively considered. There is a difficult economic situation, expressed in a low level of cash income per capita (2.5 times lower compared to the Russian Federation) and a high level of unemployment (almost 2 times higher in the Trans-Baikal Territory and the Republic of Buryatia, and 1.5 times higher in the Irkutsk region). The employment of women in difficult working conditions also contributes to the development of states of maladjustment, internal hostility and stress, producing addictive behavior, while alcohol addiction is prevalent.

KEYWORDS. Regional crime, women criminals, criminological determination, causes and conditions of women's crime, penitentiary institutions.

ARTICLE INFO. Received December 10, 2022; accepted January 31, 2023; available online February 28, 2023.

Преступность среди женщин, как и преступность в целом, связана с определенными социальными условиями, именно поэтому региональные особенности влияют на ее проявление по-разному. Сравнивая общероссийскую и региональные тенденции женской преступности, можно сказать, что в целом они совпадают, однако в каждом конкретном регионе России количественные и качественные показатели все же имеют определенные особенности, которые обуславливаются отличительными политическими, социально-демографическими, духовно-нравственными, природно-климатическими и историческими условиями жизни [1, с. 10].

Некоторые ученые отмечают также необходимость взаимосвязи региональных исследований с разработкой программ борьбы с преступностью. На сегодняшний день существует необходимость разработки региональных программ, оказывающих влияние на преступность в нескольких регионах со сходными социально-экономическими условиями, особенно в регионах с высокой интенсивностью преступности. В этой связи с учетом выявленных источников дезорганизации и социального напряжения, присущих конкретному региону, могут быть выработаны меры социального контроля [2, с. 5].

Таким образом, отличие экономических, социальных, национальных, исторических и политических характеристик субъектов Дальневосточного федерального округа (на примере Забайкальского края и Республики Бурятия) и Сибирского федерального округа (на примере Иркутской области) от Российской Федерации в целом позволит выявить особенности причинного комплекса, детерминирующего региональную женскую преступность на территории указанных субъектов.

Обращаясь к истории Сибири и Дальнего Востока отметим, что интенсивный рост криминальной активности в этих регионах начинается с XVIII в., что связано с той общественной ролью, которую определила государственная власть рассматриваемой местности — место ссылки и каторжных работ, где концентрировалось большое количество каторжан, не собиравшихся возвращаться в Центральную часть России. Преступления, совершенные в группе, стали носить массовый и организованный характер, а сама преступность характеризовалась крайней жестокостью, тяжкими последствиями (жертвами преступлений тех лет часто становились женщины, дети и даже целые семьи) [3, с. 55].

Развивающиеся экономические связи Сибири, Дальнего Востока и Китая во многом определяли экономику этих территорий и других стран Юго-Восточной Азии. Еще до нашей эры кочевники поставляли в срединную империю пушнину, шкуры, скот, а взамен получали чай, мед, шелк и другую ремесленную продукцию. В период императорской России эти товары стали систематично экспортироваться из Китая в Россию. «Золотая лихорадка» XIX в. и Великий Чайный путь поспособствовали не только интенсивному развитию Прибайкальских территорий, но и росту преступности [4, с. 55].

Основной занятостью в данный период времени у китайцев была коммерция, что вкупе с русскими челноками обуславливало бурное развитие сети рынков — повышенных источников криминальной опасности. Кражи, мошенничество, рэкёт в самых разных формах стали сопутствующими феноменами для места с высокой концентрацией огромных финансовых и товарных потоков [5, с. 111].

А.А. Сысоев справедливо отмечает, что стремительные темпы интеграции криминальной среды в сибирское общество привели к деформации правового сознания населения, изменениям его модели поведения и размытым границам между бытом местного населения и противозаконными деяниями, что подтверждается фактами сокрытия преступников местными жителями [6, с. 113].

Переходя к рассмотрению системы пенитенциарных учреждений отметим, что на протяжении последнего десятилетия она претерпевала некоторые изменения. Так, с 2011 по 2021 г. на территории Забайкальского края действовала исправительная колония для женщин в г. Нерчинск, на сегодняшний день в систему входит 12 исправительных учреждений. При некоторых колониях также образованы участки колоний-поселений¹.

В 2021 г. на территории Иркутской области в исправительных учреждениях содержалось 14 952 осужденных (в том числе 12 959 чел. в исправительных колониях, 131 воспитанник в Ангарской воспитательной колонии, 1 862 чел. в пяти следственных изоляторах). В состав ГУФСИН России по Иркутской области входит уголовно-исполнительная инспекция, пять следственных изоляторов, шесть исправительных колоний строгого режима, две колонии особого режима, четыре колонии общего режима².

На территории Республики Бурятия расположено семь исправительных учреждений, из них одно — женская исправительная колония общего режима на 300 мест³. Ежегодно в рассматриваемых регионах освобождается порядка 3 тыс. граждан. В некоторых районах рассматриваемых регионов концентрация лиц, отбывших наказание, достигает 70 % от числа активного трудоспособного населения, что способствует распространению криминальной субкультуры среди населения, росту ее влияния и, как следствие, формированию криминальной мотивации, в том числе и у женщин.

Увеличению женской преступности в регионах способствует сложная экономическая обстановка. Денежные доходы на душу населения в Иркутской области и Забайкальском крае на 25 % уступают общероссийским показателям (в 2021 г. составили 30 346 р. и 29 827 р. соответственно против 40 272 р.). Денежные доходы на душу населения в Республике Бурятия — 28 314 р., что в сравнении с показателями РФ меньше на 30 %. Также в регионах сохраняется высокая доля бедных слоев населения (с доходами ниже прожиточного минимума): в 2021 г. в целом по России эта доля составляла 11 %, в Забайкальском крае — 19,3 %, в Республике Бурятия — 19,5 %, в Иркутской области — 16,4 %⁴.

Наблюдается увеличение численности безработных в Российской Федерации и Иркутской области, тогда как в Забайкальском крае и Республике Бурятия коли-

¹ История уголовно-исполнительной системы Забайкальского края. URL: <http://www.75.fsin.su/history/istoriya-ufsin> (дата обращения: 24.03.2023).

² Общая информация о составе ГУФСИН России по Иркутской области. URL: <http://www.38.fsin.su/management/> (дата обращения: 24.01.2022).

³ Краткая характеристика УИС в Республике Бурятия. URL: <http://www.03.fsin.su/statisticheskoe-dannye/index.php> (дата обращения: 24.01.2022).

⁴ Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения: 25.05.2022).

чество безработных сокращается. По данным выборочного обследования рабочей силы на территории Забайкальского края уровень занятости населения в среднем составил 57,7 %, пик безработных пришелся на 2016 г. (59,6 %).

Уровень занятости населения в Бурятии в 2014 г. составлял 58,4 %, в 2016 г. — 57,7 %, в 2020 г. — 50,7 %, что ниже среднего общероссийского показателя (64 %), т.е. в 2020 г. он имел минимальное значение. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области в 2014 г. численность экономически активного населения региона насчитывала 1 239,8 тыс. чел. (62,1 %), в 2015 г. — 64,2 %. В дальнейшем этот показатель снижался, и к 2020 г. составил 50,6 %.

Уровень безработицы в Забайкальском крае (10,1 %) в 2 раза превышает аналогичный российский показатель (5,2 %) (в Республике Бурятия 9,6 %, в Иркутской области 8,1 %). Среди безработных преобладают женщины, это объясняется тем, что в службу занятости населения из всех нуждающихся больше обращается женщин, чем мужчин, прежде всего — выпускницы общеобразовательных и средне-специальных учреждений, женщины предпенсионного возраста и вышедшие из отпусков по уходу за ребенком, для которых предусматриваются специальные меры государственной поддержки⁵.

Поскольку число женщин, обратившихся в службу занятости населения, превышает число мужчин, это ведет к тому, что большая доля женщин соглашается на рабочее место с преобладанием неспециализированного или тяжелого физического труда с низкой заработной платой.

Неоднократно проводимые исследования установили зависимость между уровнем преступности и занятостью населения, что является особенностью рассматриваемых регионов, способной повлиять на уровень женской преступности [7, с. 34]. Так, специфика трудовой занятости населения показала, что к отраслям с повышенным «риском» совершения преступлений относятся: лесная и добывающая промышленность, торговля и общественное питание, производство строительных материалов, жилищно-коммунальное хозяйство.

В Иркутской области сконцентрированы перерабатывающие и промышленные предприятия (нефтеперерабатывающий, деревообрабатывающий комбинаты и т.д., авиастроительный, кабельный, станкостроительный заводы и др.).

В Забайкальском крае сосредоточена горно-химическая промышленность, обогащательные комбинаты, поскольку в недрах региона находятся залежи редких и цветных металлов и руд, имеются крупные угольные месторождения и значительные запасы древесины (площадь лесов — 30 млн га). Кроме того, около 23 % экономического потенциала приходится на транспорт и связь, что обусловлено географическими особенностями региона, через который проходят крупнейшие железнодорожные магистрали (Транссибирская и Байкало-Амурская), здесь находится единственный в России прямой сухопутный российско-китайский железнодорожный переход через ст. Забайкальск.

В Республике Бурятия превалирует машиностроение и металлообработка, лесная и деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия, а также пищевая и легкая промышленность. Помимо этого традиционно около 10 % приходится на животноводство и растениеводство.

⁵ Рынок труда и занятости населения по Республике Бурятия // Официальный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 05.07.2020) ; Труд и занятость населения Забайкальского края // Интерактивный портал Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края. URL: <http://zabzan.ru/employmentservice/statszzk.aspx> (дата обращения: 24.11.2020).

Иными словами, возможности для занятости населения есть, но работа часто связана с тяжелым низко квалифицированным трудом, который не подходит для женщин, вследствие этого их возможности трудоустроиться значительно ограничены.

Вместе с тем в рассматриваемых регионах все-таки сохраняется значительная доля женщин, работающих в тяжелых условиях. По данным Управления Роспотребнадзора по Иркутской области удельный вес работающих женщин в условиях, не соответствующих санитарно-гигиеническим нормативам, составил около 23 % от общей численности работающих, занятых в экономике, в Забайкальском крае и Республике Бурятия – около 25 и 33 % женщин соответственно⁶.

В Республике Бурятия наблюдаются нарушения в бюджетном секторе экономики, среди которых отмечается: отсутствие трудовых договоров, районных доплат, доплат за тяжелые условия и переработки. При этом острой проблемой женской занятости в этом регионе остается разница в оплате труда, если женщина занята в сельском или лесном хозяйстве, строительстве. Женщины получают помимо заработной платы специальные надбавки, обусловленные только тяжелыми условиями труда. Если же они работают в бюджетной сфере (здравоохранение, торговля или просвещение), то вынуждены получать низкую заработную плату при отсутствии перспектив роста и наличии сравнительно неблагоприятных условий труда [8, с. 157].

Такие условия труда способствуют развитию состояний дезадаптации, когда женщинам сложно справиться со всем объемом многочисленных дел, они приводят к внутренней враждебности и нервному перенапряжению. Процессы, происходящие в современном общественном сознании, воспринимаются частью женщин таким образом, что они начинают проявлять чувство безразличия к социальному окружению, игнорировать интересы даже самых близких людей, демонстрировать аффектированный характер поведения, что может привести к делинквентному поведению [9, с. 57].

Чрезмерное употребление спиртных напитков — распространенный атрибут проведения досуга для жителей данных территорий. При этом особенностью психики женщин является более быстрое, по сравнению с мужчинами, привыкание к алкоголю, деформации личности (проявляются такие черты, как жестокость, грубость, эгоистичность, которые до употребления, возможно, были и не свойственны женщинам), постепенное утрачивание свойственных женщинам черт характера и моделей поведения (стремление иметь прочную семью и детей, стабильную работу и т.д.) [10, с. 68].

Особенностью рассматриваемых регионов является корреляционная связь между характером расселения людей и уровнем преступности. Диспропорция между развитием преступности в деревнях и городах наблюдается в течение длительного времени. Так, для определения степени диспропорции можно проанализировать индекс локализации преступности, который в крупнейших городах рассматриваемых регионов составил: Иркутск и Чита — 1,2, Улан-Удэ — 1 (города, имеющие коэффициент, равный единице и более, являются центрами преступной активности) [11, с. 167].

Значительная удаленность населенных пунктов от региональных центров, неразвитость сельской инфраструктуры, резко континентальный климат обуславливают демографическое доминирование в городской местности, что приводит к большей изолированности людей друг от друга, снижению социального контроля, ослаблению духовно-нравственного воспитания, повышению частоты социальных контактов с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни [12, с. 52]. Так,

⁶ Доклад краевой межведомственной комиссии по охране труда по Забайкальскому краю // Официальный портал Забайкальского края. URL: <http://www.xn--80aaaac8algcgbck3fl0q.xn--p1ai/news/2019/05/31/9818.html> (дата обращения: 21.12.2019).

на 2020 г. численность городского населения Иркутской области составила 78 %, в Забайкальском крае – 69 %, в Республике Бурятия — 60 %.

Таким образом, имеющийся причинный комплекс экономических, социальных, исторических и иных региональных особенностей непосредственно влияет на уровень женской преступности в рассматриваемых регионах. Достоверные знания о причинах и условиях, детерминирующих региональную женскую преступность, которые и должны являться объектами воздействия предупредительных мер, позволяют не только обеспечивать их целевую направленность, но и вырабатывать более эффективные меры по ее предупреждению. Следовательно, выявление ее основных детерминант, разработка единой системы предупредительных мер с помощью целенаправленного воздействия на факторы, обуславливающие рост криминогенной активности женщин, — это первоочередная задача криминологического исследования, проводимого на территории конкретного региона.

Список использованной литературы

1. Синьков Д.В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Синьков. — Иркутск, 2003. — 211 с.
2. Мурадова Я.Р. Женская преступность: общенациональный и региональные аспекты криминологической характеристики, основные направления профилактики (на материалах Краснодарского и Ставропольского краев) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я.Р. Мурадова. — Волгоград, 2008. — 26 с.
3. Рубцов С.Н. Уголовный сыск российской полиции Восточной Сибири : монография / С.Н. Рубцов, А.А. Сысоев. — Красноярск : Ин-т естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального ун-та, 2007. — 155 с. — EDN [QQMHEJ](#).
4. Махачкеев А. Криминальная история Бурятии: наследники хунхузов / А. Махачкеев. — Улан-Удэ : НоваПринт, 2016. — 200 с.
5. Дятлов В.И. «Китайский» рынок «Шанхай» в Иркутске: роль в жизни городского сообщества / В.И. Дятлов. — EDN [TAWWWJ](#) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2014. — № 10. — С. 103–119.
6. Сысоев А.А. Сибирское общество в контексте пенитенциарной политики Российского самодержавия / А.А. Сысоев // Сибирская ссылка : сб. науч. тр. — Иркутск, 2009. — Вып. 5 (17). — С. 108–123.
7. Коган В.М. Содержание труда и антиобщественное поведение / В.М. Коган // Социологические исследования. — 1993. — № 2. — С. 34–39.
8. Дашиева А.Д. Трансформация гендерных аспектов развития экономики Бурятии в 1990–2000-е годы / А.Д. Дашиева. — DOI 10.18097/1994-0866-2015-0-7-155-160. — EDN [UBEPGX](#) // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 7. — С. 155–160.
9. Синьков Д.В. Влияние микросреды на преступное поведение женщин / Д.В. Синьков. — EDN [JXH KCD](#) // Следователь. — 2008. — № 7 (123). — С. 56–60.
10. Немцов А.В. Алкогольная смертность в России и пути снижения алкогольных потерь / А.В. Немцов. — EDN [SQJOAR](#) // Демографические перспективы России и задачи демографической политики : материалы науч.-практ. конф. — Москва, 2010. — С. 66–74.
11. Горина К.В. Демографическая характеристика структур городской и сельской местности Забайкальского края / К.В. Горина. — EDN [SAGWDZ](#) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. — 2014. — № 3 (174). — С. 166–174.
12. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение : монография / Р.Ф. Степаненко. — Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — 250 с.

References

1. Sinkov D.V. *Crimes of Women: Condition, Causes and Prevention (Regional Characteristics)*. Cand. Diss. Irkutsk, 2003. 211 p.

2. Muradova Ya.R. *Women's Crime: Federal and Applicable Aspects of Criminological Characteristics, the Main Directions of Prevention (Based on the Materials of the Krasnodar and Stavropol Territories)*. Cand. Diss. Thesis. Volgograd, 2008. 26 p.
3. Rubtsov S.N., Sysoev A.A. *Detection of Criminals by the Russian Police in Eastern Siberia*. Krasnoyarsk, Institute of Natural Sciences and Humanities of the Siberian Federal University Publ., 2007. 155 p.
4. Makhachkeev A. *Criminal History of Buryatia: the Heirs of the Honghuz*. Ulan-Ude, NovaPrint Publ., 2016. 200 p.
5. Dyatlov V.I. «Chinese» Market «Shanghai» in Irkutsk: Its Role in the Urban Community Life. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2014, no. 10, pp. 103–119. (In Russian). EDN: [TAWWWJ](#).
6. Sysoev A.A. Siberian Society in the Context of Penal Policy of Russian Monarchy. *Siberian Exile*. Irkutsk, 2009. Vol. 5, pp. 108–123. (In Russian).
7. Kogan V.M. The Content of Labor and Antisocial Behavior. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1993, no. 2, pp. 34–39. (In Russian).
8. Dashieva A.D. Transformation of Gender Aspects of the Development of Buryatia Economy in the 1990–2000s. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*, 2015, no. 7, pp. 155–160. (In Russian). EDN: [UBEPGX](#). DOI: 10.18097/1994-0866-2015-0-7-155-160.
9. Sinkov D.V. Influence of the Microenvironment on Women's Criminal Behavior. *Sledovatel' = Investigator*, 2008, no. 7, pp. 56–60. (In Russian). EDN: [JXHKCD](#).
10. Nemtsov A.V. Alcohol Mortality in Russia and Ways to Reduce Alcohol Losses. *Demographic Prospects for Russia and the Tasks of Demographic Policy. Materials of the Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2010, pp. 66–74. (In Russian). EDN: [SQJOAR](#).
11. Gorina K.V. Demographic Characteristics of the Urban and Rural Areas Structures of Transbaikalia Region. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Estestvennye nauki = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Natural Sciences*, 2014, no. 3, pp. 166–174. (In Russian). EDN: [SAGWDZ](#).
12. Stepanenko R.F. *Crime of Persons Leading a Marginal Lifestyle and Its Prevention*. Kazan State University Publ., 2008. 250 p.

Информация об авторе

Кононыхина Татьяна Сергеевна — аспирант, Байкальский государственный университет, г Иркутск, Российская Федерация, tskononykhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9102-761X>, SPIN-код: 3102-8749, AuthorID РИНЦ: 845151.

Author

Tatyana S. Kononykhina — PhD Student, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, tskononykhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9102-761X>, SPIN-Code: 3102-8749, AuthorID RSCI: 845151.

Для цитирования

Кононыхина Т.С. Особенности причинного комплекса региональной женской преступности (на примере Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия) / Т.С. Кононыхина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).362-368. — EDN [PFXDDA](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 362–368.

For Citation

Kononykhina T.S. Features of the Causal Complex of Regional Female Crime (On the Example of the Irkutsk Region, the Trans-Baikal Territory and the Republic of Buryatia). *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 362–368. (In Russian). EDN: [PFXDDA](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).362-368.